

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-200-206

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГЕТИГЕЖЕВА Э.А.,
Магистр юриспруденции,
e-mail: elinagetartt@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ НА СТАДИИ ПРИНЯТИЯ ИСКА К ПРОИЗВОДСТВУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления к производству суда общей юрисдикции. Отмечается, что, несмотря на формально-юридический и технический характер данной стадии, именно она становится источником систематических нарушений сроков, что подрывает доверие к правосудию и нивелирует право на судебную защиту. На основе анализа правоприменительной практики и доктринальных источников выявляются ключевые факторы, детерминирующие указанные нарушения: сверхнормативная судебная нагрузка, высокая текучесть кадров аппарата судов, недостаточное организационно-техническое оснащение, а также субъективные ошибки судей при оставлении исков без движения и возвращении заявлений. Обосновывается необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включающего два взаимосвязанных направления: корректировку процессуального законодательства (увеличение срока принятия иска, предусмотренного ст. 133 ГПК РФ, до двух недель) и внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизации формализованных аспектов проверки исковых заявлений. Автор формулирует конкретные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и оптимизации организационного обеспечения деятельности судов.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, судебная система, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, судопроизводство, процессуальные сроки, стадия принятия искового заявления.

GETIGEZHEVA E.A.,
Master of Jurisprudence

PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH PROCEDURAL DEADLINES BY COURTS OF GENERAL JURISDICTION AT THE STAGE OF ACCEPTANCE OF THE CLAIM FOR PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of compliance with the procedural deadlines at the stage of accepting the statement of claim for the production of a court of general jurisdiction. It is noted that, despite the formal legal and technical nature of this stage, it is she who becomes the source of systematic violations of the deadlines, which undermines confidence in justice and neutralizes the right to judicial protection. Based on the analysis of law enforcement practice and doctrinal sources, key factors are identified that determine these violations: excessive judicial workload, high staff turnover of the court apparatus, insufficient organizational and technical equipment, as well as subjective errors of judges when leaving claims motionless and returning applications. The need for an integrated approach to solving the problem is justified, including two interrelated areas: adjustment of procedural legislation (increasing the deadline for accepting a claim under Article 133 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation to two weeks) and the introduction of artificial intelligence technologies to automate the formalized aspects of verifying claims. The author formulates specific proposals for improving civil procedure legislation and optimizing the organizational support of the courts.

Key words: civil procedural law, judicial system, Civil Procedure Code of the Russian Federation, legal proceedings, procedural terms, stage of adoption of the statement of claim.

Введение

Актуальность темы. Современное развитие российского гражданского процессуального права осуществляется в условиях стремления к оптимальному балансу между неукоснительным соблюдением норм судебного производства и минимизацией временных затрат и ресурсоемкости судебных процедур. Основным индикатором эффективности функционирования судебной системы выступает соблюдение установленных законом процессуальных сроков. Нарушение сроков ведет к утрате смысла правосудия как механизма реализации законных прав и интересов участников гражданских правоотношений.

Проблематика соблюдения процессуальных сроков приобретает особую остроту в условиях постоянного совершенствования института гражданского судопроизводства, внедрения новых технологий, изменения порядка ведения дел и перераспределения нагрузки на судебский корпус.

Рассмотрение вопроса охватывает весь цикл движения дела: начиная с подачи заявления истцом и заканчивая исполнением вступившего в законную силу судебного акта. Любые задержки снижают уровень доверия населения к институту правосудия, подчеркивая необходимость изучения факторов нарушения сроков и разработки механизмов их устранения.

Так реформа 2019 года внесла существенные коррективы, которые во многом достигли тех целей, которые перед собой ставили ее авторы.

Среди ключевых изменений, которые были внесены в ГПК РФ можно выделить изменение системы обжалования с созданием апелляционных и кассационных судов, сокращение сроков кассационного обжалования, установление образовательного ценза для представителей на определенных стадиях процесса, сокращение срока обращения за взысканием судебных расходов и прочие изменения.

Эти новеллы были направлены на ускорение судопроизводства и унификацию процессуальных норм ГПК и АПК. Однако, несмотря на позитивные сдвиги, проблема соблюдения процессуальных сроков остается острой.

Гражданское процессуальное право России, зародившись в реформах XIX века, пережив советскую трансформацию и постсоветское обновление, продолжает развиваться, адаптируясь к современным вызовам. Исторически институт процессуальных сроков прошел путь от полного отсутствия регламентации до детальной нормативной проработки.

Однако формальное закрепление сроков не гарантирует их фактического соблюдения. В условиях высокой нагрузки на суды общей юрисдикции, усложнения категорий дел и параллель-

ного развития гражданского общества, что безусловно влечет увеличение количества исков, своевременность судебной защиты становится одной из ключевых проблем.

Реформа 2019 года заложила основы для её решения, но требуется дальнейшее совершенствование как процессуального законодательства (в части оптимизации сроков и процедур), так и организационного обеспечения деятельности судов (цифровизация, увеличение штата, повышение квалификации). Только комплексный подход позволит превратить право на суд в реально доступный и своевременный механизм защиты нарушенных прав.

Научная разработанность темы. Проблема соблюдения процессуальных сроков привлекала внимание ученых-юристов на протяжении длительного периода. Основополагающие подходы были сформулированы такими известными специалистами, как М.А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, В.М. Шерстюк. Современные исследователи, включая Г.А. Жилина, Л.Ф. Лесницкую, А.В. Аргунову, Д.А. Туманова и др., сосредоточились преимущественно на изучении общих положений относительно исчисления процессуальных сроков и проблематики разумных сроков судопроизводства в свете международных стандартов.

Тем не менее, большая часть научных изысканий ограничивается поверхностным толкованием соответствующих правовых актов либо детальным рассмотрением отдельных стадий гражданского процесса (например, лишь этап разбирательства в суде первой инстанции), тогда как комплексного анализа соблюдения процессуальных сроков во взаимосвязанных этапах (от приема иска до реального исполнения решения суда) в рамках проводимых преобразований (включая цифровизацию, изменение компетенции судов) пока не проведено.

Недостаточным образом изучены и последствия влияния новейших законодательных изменений на продолжительность судебных разбирательств, равно как и эффективность существующих инструментов контроля над соблюдением процессуальных сроков.

Цель исследования. Настоящая статья ставит своей целью проведение научного анализа проблем соблюдения процессуальных сроков судом общей юрисдикции на стадии принятия искового заявления к производству и разработку рекомендаций для решения проблемы на данной стадии судебного процесса.

Задачами исследования являются выявление основных трудностей, возникающих на начальном этапе поступления иска в производство суда и подготовки дела к судебному заседанию (например, необоснованное оставление исковых заявлений без движения), формулирова-

ние конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства и практического опыта отправления правосудия с целью повышения эффективности соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления к производству суда.

Функции суда на этапе решения вопроса о возбуждении производства по исковому заявлению

Стадия принятия искового заявления выполняет функцию процессуальной фильтрации, позволяя отсеять обращения, не соответствующие установленным требованиям. На этом этапе судья правомочен вынести одно из определений: о принятии, возвращении, оставлении без движения, отказе в принятии либо оставлении без рассмотрения. Основания для каждого решения закреплены в ГПК РФ.

Парадокс правоприменения заключается в том, что именно техническая по своей природе стадия принятия иска становится источником наибольших временных потерь.

Ключевые факторы:

1. Необоснованное оставление исков без движения (расширительное толкование требований к форме и содержанию иска).
2. Нарушение сроков направления копий определений сторонам.
3. Полное отсутствие коммуникации с заявителем (не направление определения), что влечет возврат иска по истечении срока, о котором истец не был уведомлен.

Указанные нарушения не только удлиняют сроки судопроизводства, но и создают иллюзию доступности правосудия, поскольку истец *de facto* сталкивается с необоснованными процессуальными барьерами.

Проверка искового заявления на стадии принятия к производству носит формально-юридический, а не содержательный характер. Судья ограничивается установлением соблюдения истцом требований процессуального закона: наличие подписи, оплата госпошлины, направление копий ответчику, соответствие иска требованиям ст. 131-132 ГПК РФ. Указанные действия представляют собой техническую часть правоприменительной деятельности, чаще всего, не требующую погружения в существо спора, и направлены на обеспечение процессуальной дисциплины на начальном этапе судопроизводства.

Типичные нарушения процессуальных сроков на стадии принятия иска: причины и условия

Так, А.В. Беляков относит к числу объективных причин нарушения разумных сроков судопроизводства недостаточное организационно-техническое оснащение судов, высокую текучесть кадров (как аппарата, так и судейского корпуса) и сверхнормативную нагрузку [5].

Данный подход согласуется с позицией А.Д. Козлова, который акцентирует внимание на том, что определяющее значение для организации независимой судебной системы имеет установленный в государстве порядок ее финансирования [9].

Разделяя выводы указанных авторов и развивая их идеи, полагаем необходимым обратить внимание на субъективный фактор судейской деятельности, который, будучи производным от названных выше объективных условий, выступает критическим элементом, влияющим на качество правоприменения на стадии принятия искового заявления к производству.

По мнению автора, данный тезис является справедливым, поскольку несмотря на формализованный характер проверки, практика изобилует примерами несоблюдением сроков, установленных законом, также ошибочных процессуальных решений, среди которых доминируют:

1. Необоснованное оставление без движения либо возвращение исков, соответствующих требованиям закона.
2. Принятие к производству дел с нарушением правил подсудности или при наличии оснований для отказа.

Указанные проблемы правоприменения усугубляются экстенсивным ростом судебной нагрузки. В условиях лавинообразного увеличения документооборота наблюдается прямая корреляция между объемом поступивших заявлений и частотой субъективных ошибок. Следствием такой корреляции становится неоправданное удлинение процессуальных сроков, поскольку ошибочно возвращенный иск требует повторного обращения, а неподсудное дело — последующей передачи по подсудности, что нивелирует временные затраты всех участников процесса.

Процессуальное оформление решения о судьбе искового заявления (принятие, возвращение, оставление без движения), несмотря на его формально-технический характер, требует существенных временных затрат, причем не только со стороны судьи, но и аппарата суда.

Помимо интеллектуально-правовой квалификации поступившего обращения, необходима техническая обработка документа: его регистрация в автоматизированной системе, проверка комплектности, подготовка и направление сторонам копий определений, размещение информации на официальных ресурсах. Указанные функции возложены на помощников судей и секретарей судебных заседаний, однако их реализация также сопряжена с временными издержками, особенно в условиях хронической нехватки кадров и высокой нагрузки на аппарат.

Более того, загруженность помощников и секретарей, каждый из которых одновременно

обеспечивает деятельность нескольких судей, приводит к эффекту «бутылочного горлышка»: технические операции, будучи формально рутинными, выполняются с неизбежными задержками, что напрямую пролонгирует общий срок совершения процессуального действия.

В условиях перманентно высокой судебной нагрузки и лавинообразного потока поступающих обращений каждое процессуальное действие, даже рутинное, приобретает кумулятивный эффект, трансформируясь в фактор, провоцирующий систематическое нарушение сроков. Именно техническая стадия принятия исковых заявлений, регламентированная ст. 133 ГПК РФ (5 дней), де-факто превращается в «узкое горлышко» судопроизводства: совокупные временные затраты судьи и аппарата приводят к тому, что фактический срок совершения данного процессуального действия варьируется от двух недель до одного месяца, что кратно превышает установленный законом норматив.

Таким образом, даже надлежащее выполнение судей своих функций не гарантирует соблюдения процессуальных сроков, если организационное и техническое обеспечение деятельности суда не отвечает предъявляемым требованиям.

Указанные дефекты правоприменения на стадии принятия искового заявления влекут за собой пролонгацию общего срока судопроизводства, причем не только по конкретному делу, но и в масштабах всей судебной системы, поскольку каждый ошибочно возвращенный или задержанный иск требует повторного обращения и, соответственно, дополнительных временных затрат.

Помимо сугубо процессуальных последствий, данная проблема детерминирует формирование устойчивого недоверия со стороны участников процесса к судебной системе, поскольку именно на начальном этапе обращения за защитой формируется первое впечатление о доступности и эффективности правосудия.

Как отмечалось ранее, стадия принятия искового заявления носит преимущественно формально-юридический характер: значительная доля поступающих обращений проверяется на соответствие требованиям ст. 131–132 ГПК РФ, а судья, как правило, составляет определение по унифицированному шаблону, не требующему глубокого погружения в существо спора. Тем не менее, именно эта рутинная, техническая по своей природе деятельность парадоксальным образом становится основным источником временных потерь.

В связи с изложенным, автор полагает, что разрешение обозначенной проблемы лежит в двух взаимосвязанных плоскостях — технической и процессуальной.

Организационно-правовые и технологические механизмы сокращения сроков на этапе принятия иска к производству

Во-первых, представляется целесообразным пересмотреть нормативно установленный срок принятия искового заявления к производству, предусмотренный ст. 133 ГПК РФ. Пятидневный срок, будучи закрепленным в эпоху иной судебной нагрузки, утратил корреляцию с реальными возможностями судей и аппарата суда. Как справедливо отмечают С.И. Князькин и В.К. Лушков, нормативы судебной нагрузки сегодня превышены в 3–5 раз, а судья суда общей юрисдикции рассматривает в среднем 46–47 дел в месяц [10].

В таких условиях пятидневный срок принятия иска объективно не соответствует действительным временным затратам судей, что провоцирует формальные нарушения и подрывает доверие к судебной системе.

Увеличение указанного срока до двух недель (фактически сложившегося срока совершения данного действия) позволило бы легитимировать сложившуюся практику, исключив формальные основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности и создав более реалистичные временные ориентиры для участников процесса, тем самым восстанавливая доверие общества к судам.

Данный подход уже был апробирован законодателем в части увеличения сроков составления мотивированного решения. Длительное время срок его составления в судах общей юрисдикции составлял пять календарных дней, затем изменениями, внесенными в октябре 2019 года, был увеличен до пяти рабочих дней, а Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ срок на составление мотивированного решения увеличен до десяти рабочих дней.

Подобные изменения, по нашему мнению, в целом положительно влияют на соблюдение процессуальных сроков, хотя и не решают проблему в полной мере.

Во-вторых, действенным механизмом решения обозначенной проблемы выступает автоматизация наиболее формализованных аспектов стадии принятия иска посредством внедрения технологий искусственного интеллекта. Необходимость такого шага продиктована самой природой рассматриваемого этапа судопроизводства: проверка искового заявления на соответствие требованиям ст. 131–132 ГПК РФ (наличие подписи, оплата государственной пошлины, соблюдение правил подсудности, комплектность приложений) носит преимущественно технический, а не содержательный характер, что делает данную процедуру оптимальной для алгоритмизации.

Использование алгоритмов машинного обучения для первичной обработки поступающих обращений способно обеспечить решение нескольких взаимосвязанных задач.

Во-первых, существенно снизить нагрузку на судей и аппарат суда, исключив необходимость ручной обработки значительного объема рутинной информации.

Во-вторых, минимизировать влияние субъективного фактора, исключив ошибки, обусловленные «человеческим» восприятием и утомляемостью.

В-третьих, гарантировать единообразие правоприменительной практики уже на начальной стадии процесса. В-четвертых, высвободить временные ресурсы судей для углубленной работы с делами, действительно требующими содержательной правовой оценки.

Принципиально важным представляется вопрос о пределах такой автоматизации. Предлагаемая цифровизация должна носить исключительно вспомогательный, технический характер: окончательное решение о судьбе иска, особенно в случаях, требующих правовой квалификации, должно сохраняться за судьей. Однако техническая проверка соответствия формальным критериям может и должна быть делегирована цифровым алгоритмам. Такой подход позволяет сохранить баланс между технологической эффективностью и незыблемостью гарантий независимого судейского усмотрения.

Обоснованность данного направления подтверждается как зарубежным опытом, так и складывающимися отечественными тенденциями.

В русле глобальной цифровизации правосудия показательным внедрение в американскую судебную практику системы e-Discovery, обеспечивающей автоматизированный поиск и процессуальную фиксацию электронной информации на этапе формирования доказательственной базы [13].

России также предпринимаются последовательные шаги в данном направлении: как отмечает В.В. Момотов, одной из задач искусственного интеллекта в суперсервисе «Правосудие онлайн» станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов дела [11].

Показательно, что исследователи сходятся во мнении о том, что внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную систему следует начинать именно с наиболее рутинных, формализованных процедур, к числу которых, безусловно, относится первичная проверка исковых заявлений.

Как подчеркивает А.С. Даниелян, уже сегодня возможно решение задач по автоматизи-

рованному вводу и обработке информации при рассмотрении поступающих в суд документов с целью установления их соответствия процессуальному законодательству [2].

Таким образом, автоматизация формализованных аспектов стадии принятия иска, будучи поддержанной как практическими потребностями судопроизводства, так и научным сообществом, способна не только оптимизировать нагрузку на судей и аппарат, но и повысить качество правосудия в целом, минимизировав риски ошибок на стадии возбуждения производства по гражданскому делу.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение для понимания проблем соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления к производству суда общей юрисдикции.

Анализ современного состояния гражданского судопроизводства свидетельствует о наличии устойчивого разрыва между нормативным регулированием стадии возбуждения дела и реальными возможностями судебной системы по его реализации. Стадия принятия искового заявления, будучи по своей правовой природе формально-юридической и технической, на практике превратилась в «узкое горлышко» гражданского процесса, где под влиянием объективных и субъективных факторов происходит систематическое нарушение сроков, установленных ст. 133 ГПК РФ.

К числу основных причин сложившейся ситуации относятся: сверхнормативная судебная нагрузка, высокая текучесть кадров аппарата судов, недостаточное организационно-техническое оснащение, а также обусловленный названными факторами субъективный элемент судейской деятельности, проявляющийся в ошибочных процессуальных решениях (необоснованное оставление исков без движения, возвращение заявлений, ошибки в подсудности). Указанные дефекты правоприменения не только пролонгируют сроки судопроизводства по конкретным делам, но и формируют устойчивое недоверие к судебной системе в целом, поскольку именно на начальном этапе обращения за защитой у заявителя складывается первое впечатление о доступности и эффективности правосудия.

Разрешение обозначенной проблемы, как представляется, лежит в плоскости комплексного подхода, сочетающего совершенствование процессуального законодательства и внедрение технологических решений. Обоснованным видим пересмотр пятидневного срока принятия иско-

вого заявления, предусмотренного ст. 133 ГПК РФ, в сторону его увеличения до двух недель, что позволит легитимировать фактически сложившуюся практику, исключить формальные основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности и создать реалистичные временные ориентиры для участников процесса. Данное предложение коррелирует с уже апробированным законодателем подходом к увеличению сроков составления мотивированного решения и представляется адекватным ответом на объективно возросшую судебную нагрузку.

Вторым, не менее значимым направлением выступает автоматизация наиболее формализованных аспектов стадии принятия иска посредством внедрения технологий искусственного интеллекта. Проверка исковых заявлений на соответствие требованиям ст. 131–132 ГПК РФ, будучи преимущественно технической процедурой, оптимальна для алгоритмизации. Использование систем машинного обучения для первичной обработки документов способно существенно снизить нагрузку на судей и аппарат, минимизировать влияние субъективного фактора, обеспечить единообразие правоприменительной практики и высвободить ресурсы для содержательной работы с делами, действительно требующими углубленной правовой оценки. При этом принципиально важным остается сохранение за судьей окончательного решения о судьбе иска в случаях, требующих правовой квалификации. Предлагаемый подход находит подтверждение как в зарубежном опыте (система e-Discovery в США), так и в складывающихся отечественных тенденциях развития суперсервиса «Правосудие онлайн», а также поддержан рядом исследователей, обосновывающих возможность автоматизированной проверки процессуальных документов уже на современном этапе.

Таким образом, решение проблемы соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления требует не изолированных мер, а системного сочетания двух взаимосвязанных направлений: во-первых, адаптации нормативных сроков к реальным условиям функционирования судебной системы, во-вторых, технологической модернизации процессуальной деятельности, позволяющей делегировать технические операции цифровым алгоритмам при сохранении судебного контроля за содержательной стороной правоприменения.

Только такой комплексный подход на данном этапе, по мнению автора, способен обеспечить превращение права на судебную защиту в реально доступный и своевременный механизм восстановления нарушенных прав, что составляет конечную цель любого судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Азаревич Д. И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам. Университетский курс. Т. 1. Вып. 1: Введение. — Варшава: Тип. Марии Земкевич, 1891. — II, 107 с.
- [2] Даниелян А.С. Он некоторых вопросах применения искусственного интеллекта в контексте цивилистического процесса // Сборник научных трудов. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. - С. 128-135.
- [3] Дворецкий А.А. Значение института процессуальных сроков в российском гражданском судопроизводстве: эволюция правовых подходов // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - №11. - С. 11-28.
- [4] Беляев В. П., Нинчиева Т. М. Эволюция отечественной процессуальной науки // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 7 (128). — С. 11–22.
- [5] Беляков А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок. - Москва: Юстицинформ, 2016. - 167 с.
- [6] Власов А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 488 с.
- [7] Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2022. — 550 с.
- [8] Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования: монография / под ред. С. С. Алексеева. — Репр. изд. — М.: Норма: Инфра-М, 2022. — 128 с.
- [9] Козлов Д.С. Финансовые и кадровые проблемы формирования и функционирования народных судов Новгородской губернии // Beneficium. - 2020. - №3 (36). - С. 68-76.
- [10] Князькин С.И., Лушков В.К. Проблемы разумности сроков судебного разбирательства в гражданском процессе // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. - 2022. - №1. - С. 398-400.
- [11] Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. - 2021. - №5. - С. 188-191. (МГЮА). 2
- [12] Ржаксенский С. И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Проблемы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 110–114.
- [13] Reiling A.D. (Dory) Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. 2020. Vol. 11. № (2). P. 8.

References:

[1] D.I. Azarevich. Judicial system and legal proceedings in civil cases. University course. VOL. 1. No. 1: Introduction. - Warsaw: Type. Maria Zemke, 1891. - II, 107 p.

[2] Danielyan A.S. He is some issues of the use of artificial intelligence in the context of the civil process//Collection of scientific works. - Krasnodar: Kuban State University, 2023. - S. 128-135.

[3] Dvoretzky A.A. Significance of the institution of procedural deadlines in Russian civil proceedings: evolution of legal approaches//Actual problems of Russian law. - 2023. - №11. - S. 11-28.

[4] Belyaev V.P., Nintsieva T.M. Evolution of Russian procedural science//Actual problems of Russian law. — 2021. — № 7 (128). - S. 11-22.

[5] A.V. Belyakov. Mechanisms of judicial and extrajudicial protection of the right to legal proceedings within a reasonable time. - Moscow: Justicinform, 2016. - 167 s.

[6] A. Vlasov. Civil procedure: textbook and workshop for universities. - 10th ed., Revised and add. - M.: Yurayt, 2023. - 488 s.

[7] Civil procedural law: textbook: in 2 vols. T. 1: General part/T. K. Andreeva, S. F. Afanasyev, V. V. Blazheev [and others]; ed. P.V. Krashenninikov. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2022. - 550 s.

[8] Isakov V. B. Actual composition in the mechanism of legal regulation: monograph/ed. S. S. Alekseeva. - Repr. ed. - M.: Norm: Infra-M, 2022. - 128 s.

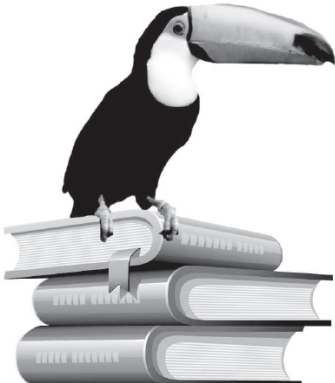
[9] Kozlov D.S. Financial and personnel problems of the formation and functioning of the people's courts of the Novgorod province//Beneficium. - 2020. - №3 (36). - S. 68-76.

[10] Knyazkin S.I., Lushkov V.K. Problems of reasonable terms of trial in civil proceedings//LAW AND STATE: theory and practice. - 2022. - №1. - S. 398-400.

[11] Momotov V.V. Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects for use//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. - 2021. - №5. - S. 188-191. (MSLA). 2

[12] Rzhaksensky S.I. On the concept of a reasonable period in civil proceedings//Gaps in Russian law. — 2015. — № 4. - S. 110-114.

[13] Reiling A.D. (Dory) Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. 2020. Vol. 11. № (2). P. 8.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.